

● «КРУГЛЫЙ СТОЛ» «КУЗНЕЦКОГО РАБОЧЕГО»

С гражданских позиций

Надвигаясь к «круглому столу» «Кузнецкого рабочего» сотрудники газеты встретились с представителями гастролирующего в Новокузнецке Фрунзенского государственного ордена Дружбы народов драматического русского театра имени П. К. Крупской.

В беседе, которую вел заведующий театром К. П. ГОЛЬДФАЙН, заведующий эстрадой Л. А. КУЗНЕЦОВА, режиссер А. А. БИРУЛЯ, народный артист Киргизской ССР Л. Л. ЯСИНОВСКИЙ, артисты А. Н. ДМИТРИЕВА, Л. М. ЛЮБОМУДРОВА, В. Д. ПАРШЕВ.

Потребность в таком разговоре возникла не случайно. Театр не впервые приезжает в Новокузнецк, и всякий раз встреча с ним интересна. Нынешние гастроли фрунзенцев показали, что театр значительно вырос. Новокузнецкие увидели спектакли, которые вызывают размышления, о которых хочется говорить, может быть, даже спорить.

ра, и в этом смысле пьеса дает место. Но в ней есть то, что неслучайно всего важнее — такой уровень правды, искренности, нравственной бескомпромиссности, что она задает за живое. И здесь уже важнее характерности становится твоя активная позиция, твоя собственная гражданственность. Для современного актёра очень важно именно это. А ум характер будет «домоган», здесь помогут и жизненные наблюдения.

Л. П. Новикова: — Но вот Ленин Шиндин. Здесь важен сам характер, то, что артист вызывает у зала самые горячие симпатии, сочувствие, веру в своего героя.

В. Д. Паршев: — Здесь все равно важен сам материал роли. Актёру редко выпадает сыграть такого героя. Когда играют Гамлета, Глумова, Незнамова, всегда ищешь то, что вслушет нас сегодня. А здесь не надо никаких инжениеров, роль сама по себе остро выражает наши сегодняшние проблемы. Мне легко и свободно работало еще и потому, что режиссер полностью доверял мне, мы были с ним единомышленниками.

Эту роль буду, наверное, любить долго, сколько буду играть.

Л. П. Новикова: — У вас есть еще один спектакль, в котором центральный образ — человек с таким же, я бы сказала, целокупным отношением артиста к своему герою. Это старуха Анна из «Последнего срока» В. Распутина, сыгранная удивительно просто и цельно. Наверное, это было непростое, тем более, что героиня все время находится в одной мизансцене — она прикована к кровати.

А. Н. Дмитриева: — Это мне не мешает, напротив, при большой внутренней сосредоточенности помогает раскрывать самое важное. Очень помогает хор. Когда поет, я иногда сама внутренне подпеваю ему.

В жизни такая старуха мне не встречалась. Знакома скорее, Мирониха. Но вот Анна, такая истинно русская старуха, как никто образцом живет во мне. Правда, в этой роли мне еще много надо сделать.

Л. П. Новикова: — Что же все-таки новое почувствовали вы, встретившись впервые с прозой Валентина Распутина?

А. Н. Дмитриева: — Не все его принимаю. Аудитория бывает разной нравственной подготовленности. Принимают, о чем ядешь речь, но вот многие не хотят, чтобы театр с ними об этом говорил. Даже среди моих друзей есть такие, которые не принимают этого спектакля.

представит колорит русской деревни — у Распутина это есть, но пропало бы главное, ради чего мы ставили его — духовный смысл всего происходящего, суровое осуждение бездуховности. И мы все, играя ее детей, не играем из нервов, они обычные люди, похожие на всех нас; в этом сложность.

Л. П. Новикова: — Может быть, потому не всякая аудитория принимает этот спектакль, что не хочется узнавать себя в ваших героях...

Л. Л. Ясниковский: — Наши отношения со зрителем иногда бывают сложные, но чаще мы находим союзников. Нашли их и здесь, в Новокузнецке. Наш зритель очень хорошо реагирует, обидно и непонятно только, почему он так с малочисленным...

Л. П. Новикова: — Видимо, над этим вопросом нам надо будет поразмышлять, потому что художественный уровень театра достоин самой большой зрительской аудитории.

В «Последнем сроке» вы удивительно точно нашли ключ к прозе В. Распутина. Вы ввели своего героя — прекрасный русский хор, отнававшись от традиционного расказника, ведущего. Как возникла эта идея хора в кем он был создан?

Л. Л. Ясниковский: — Я помню, режиссер Владимир Иванов все время, говорил, что здесь нужна пьеса. Хорошая, русская пьеса. Без гармошки и балалайки. Чистая, строгая, исполненная а песеля. Мы переларили кучу вариантов. Наконец, нашли, что хотели. Кстати сказать, ваши, сибирские, песни. И есть у нас прекрасный хорmeister Владимир Ломакин. Он и сделал этот хор вместе с нашими актёрами, которые оказались очень музыкальными.

Л. П. Новикова: — Первая работа режиссера Иллариона в театре — «Любовь, джиз и черт». Пьеса литовского драматурга Ю. Грушаса, тяготеющая к общечеловеческим, символическим, философичности, вероятно, была небычным, непривычным материалом, плюс новый режиссер со своей яркой индивидуальностью. Как театр принял все это?

В. Д. Паршев: — Что касается меня, то я не получаю удовлетворения от своей работы. Спектакль хорошо выстроил, почти математически рассчитан, он вызывает определенные ассоциации, но оставляет холодным, в нем нет свободной эмоционально-

сти, а для меня в театре это самое важное.

Л. Л. Ясниковский: — Я не могу с этим согласиться. Да, спектакль требует пунктуальности, аскетизма в средствах выражения, но внутри этой строгой формы необходимо сильное эмоциональное проживание роли. И оно было, не знаю, как сейчас, после того, как отыграли «Уже сотый спектакль, но он всегда очень волновал».

К. П. Гольфайн: — Во Фрунзе спектакль сделал 50 выходов.

Л. Л. Ясниковский: — Это был спектакль-набат. Холодных и равнодушных в зале не было никогда.

Л. П. Новикова: — Их нет и сейчас.

Спектакль этот не новый, актёры, играющие в нем, как-то уже определились. А вот Лариса Михайловна Любомудрова, которую недавно ввели на центральный роль Беатриче, пока только устанавливает свои творческие взаимоотношения с героиней...

Л. М. Любомудрова: — Мне еще не приходилось играть роли такого плана, героического, что ли. Эта работа меня пугала: во-первых, ввод, большая роль, да еще в таком сложном спектакле, где нельзя позволить ничего лишнего, ни за что не спрячешься. Мне очень помог Леонов Лаврентий Ясниковский, буквально после каждой сцены бегу к нему — как? что?

Сейчас страх стал проходить. В некоторых сценах даже чувствую себя свободной. Взначит, нужно выложить уже другую задачу — хочется, чтобы зритель полюбил мою героиню как же, как полюбил ее я, ведь в ней такая огромная, редкая доброта. Для меня это самое дорогое. Она такая, что отдаст всю себя людям — возьмется меня мою жизнь, возьмется все без остатка, только будешь счастливым!

Л. П. Новикова: — А вот в спектакле «Молодость о браве» вы создаете в одной роли несколько ясных образов многого толка...

Л. М. Любомудрова: — Мне нравится так называемые характерные роли, где много движения, где можно поет, танцевать. Беатриче — это первая моя работа, не походила на все, что я делала раньше.

Л. П. Новикова: — Мы сейчас говорили о тех работах, которые выполнялись вами с наибольшей силой — это спектакли по пьесам наших современников. Но вот среди многих интересных названий вашей аршии привлекает внимание «Мещанин во дворянстве» Мольера.

Л. А. Кузнецова: — Молодой режиссер Валерий Круной, который ставил этот спектакль, увлекся очень важной для него темой, обращенной к современному зрителю, — в любых обстоятельствах человек должен оставаться самим собой, быть верным себе.

Кроме того, Мольер — это хорошая школа для актёров, это тот высший уровень искусства, который позволяет сохранить в театре настоящие высокие критерии.

Л. П. Новикова: — «Клоп» Маяковского знает несколько интересных интерпретаций и в истории, и на современной сцене. В чем своеобразия вашей постановки?

Л. А. Кузнецова: — Хотелось с позиций Маяковского, поста-трибуна, взглянуть на нашу сегодняшнюю жизнь, и важным компонентом в оформлении спектакля стал строгий профиль поэта. Мы решили этот спектакль, обращаясь к яркой богатности, фарсовости, утрируя образы мещан до предела.

Л. П. Новикова: — Обобщая нашу сегодняшнюю беседу в непосредственное впечатление от нашего искусства, хочется подчеркнуть главное: театр возмужает, то, как и чем живет человек сегодня, мы умеем находить созвучие с современностью и в классике. Это трудный путь, но сегодня партия требует от театра именно такой позиции, признавая смело и решительно ставить на обсуждение острые, нерешенные проблемы, не пружкавшая действительность. Только такая гражданская искренность и честность искусства может воспитать настоящего человека — человека будущего. Бесконечно дорого то, что наш театр, заняв эту требующую времени позицию, умеет выражать ее в настоящей художественной форме.